

7. Повесть о боярыне Морозовой. Л., 1979.
8. Поморские ответы. [М.], [1995].
9. Понырко Н.В. Александр // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.), ч. 1: А-З. СПб., 1992. С. 61.
10. Понырко Н.В. Семен Денисов Вторушин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.), ч. 3: П-С. СПб., 1998. С. 332-335.
11. Прославление мучеников // Церковь: старообрядческий церковно-общественный журнал. [М.], 1911, № 43. С. 1025-1027.
12. Соловьев С.М. История России в царствование Алексея Михайловича. Т. 2 // Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 11. СПб., 1861.
13. Титова Л.В. Послание дьякона Федора сыну Максиму: литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск, 2003.
14. Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. М., 2005.
15. Юхименко Е.М. Выговская старообрядческая пустынь: духовная жизнь и литература. Т. 1. М., 2002.

D. Urushev

THE BISHOP OF KOLOMNA AND KASHIRA PAUL IN THE HISTORIOGRAPHICAL TRADITION OF THE VYG MONASTERY

Abstract. The bishop of Kolomna and Kashira Paul is the only russian bishop, who pub-

licly opposed the liturgical reform of patriarch Nikon and supported the incipient old-orthodox movement during the church schism in the middle of the 17th century.

The personality of Paul provoked a special interest of the old-orthodox historians for he was considered the first martyr for the «Old Belief», the symbol of the pure Christianity and the role model. Particular care of the bishop Paul was taken by the writers of the famous old-orthodox monastery on the Vyg-river (on the White Sea coast). The original literary tradition was set here in the 18th century.

The most significant writers of this literary tradition were Andrew Denisov, Simon Denisov and Ivan Philippov. They continually mentioned Paul's name in their historical works. This name was used as justification of the old-orthodox history and as a defense of the old-orthodox theology. But throughout the 18th century the bishop Paul turned from the real historical personality into the mythological folk character.

The present article is dedicated to historiography and source studies of the works of the Vyg monastery writers and to the analysis of the alteration of the bishop Paul's image.

Key words: Russia, historiography, source study, history, Old Belief, religion.

УДК-94(47)

Кириллова Л.В.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАДИМИРСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ*

Аннотация. В конце XIX–начале XX вв. в России возникли десятки провинциальных научно-исторических обществ, которые занимались историко-архивными, археологическими, этнографическими и другими исследованиями. Статья посвящена археологической деятельности одного из таких обществ — Владимирской ученой архивной комиссии (1898–1918 гг.).

Ключевые слова: Владимирская ученая архивная комиссия, археологические исследования.

Национальный подъем в России, насту-

пивший после Отечественной войны 1812 г., вызвал усиленный интерес к прошлому страны и способствовал поискам новых источников по истории России. Сначала взоры обратились к источникам письменным, но вскоре значение приобрели и ископаемые русские древности. Это было связано со становлением русской археологии.

С середины XIX в. в России начался новый этап в развитии археологии, продолжавшийся до 30 гг. XX в. Он оценивается в литературе как демократический и характеризуется открытием археологических обществ, местных музеев и изданий [8, 8]. Были созданы такие общественные организа-

* © Кириллова Л.В.

ции, как Московское Археологическое общество (1864 г.), губернские ученые архивные комиссии. Московскому Археологическому обществу принадлежала инициатива созыва периодических Всероссийских археологических съездов, их состоялось 15. Официальное, государственное направление в археологической науке было представлено Императорской Археологической комиссией, учрежденной в 1859 г. Одним из важнейших центров археологической деятельности стал Государственный Исторический музей в Москве, открывшийся в 1883 г.

В вышеназванный период проводились значительные по тем временам раскопки, были открыты археологические памятники палеолита, неолита, эпохи бронзы и т. д. Общественные и государственные организации наряду с исследованиями ставили своей задачей распространение в России археологических знаний, прежде всего русской археологии. Результаты археологических исследований способствовали развитию исторической науки.

В середине XIX в. во Владимирской губернии одной из первых в Центральной России стали проводиться археологические исследования. Они связаны с именем графа А.С. Уварова, выдающегося русского археолога, организатора науки, сыгравшего значительную роль в истории археологии. В 1850 г. на просьбу министра внутренних дел — возглавить археологические раскопки близ Великого Новгорода, А.С. Уваров ответил предложением провести подобные исследования во Владимирской губернии. С этим краем он был хорошо знаком — недалеко от города Муром находилось имение графа — Карачарово. В 1851 г. начались исследования, продолжавшиеся до 1870 г. Были проведены раскопки во Владимиро-Суздальской земле (на территории Владимирской и Московской губерний), которые по масштабам не имели себе равных. Экспедиции во главе с Уваровым обнаружили более семи тысяч курганов разных исторических периодов. Это были стоянки и могильники древнего человека. Среди открытий — первая во Владимирской губернии верхнепалеолитическая стоянка охотников Карачарово (30–25 тыс. до н. э.), неолитическая Волосовская стоянка (конец III–первая пол. II тыс. до н. э.), а также славянские курганы раннего средневековья на территории Суздальской земли. Исследования А.С. Уварова показали, что Владимирская губерния очень богата археологическими памятниками.

В 1870-х гг. раскопки во Владимирской

губернии продолжили археологи-любители. В 1877–1878 гг. муромские краеведы П.П. Кудрявцев и Н.Г. Добрынкин открыли и частично исследовали ряд памятников Муромского уезда, среди которых наиболее значительные — мезолитическая стоянка Елин Бор, Максимовский могильник финно-угорского племени мурома VII–XI вв., древнерусские курганы XII–XIII вв. у деревни Зименки. В те же годы на территории Владимирской губернии работали видные российские археологи Н.Г. Керцелли, Ф.Д. Нефедов. Итоги полувековой деятельности любителей-археологов, проводивших раскопки во Владимирской губернии во второй половине XIX в., позднее подвел в своих работах известный русский археолог А.А. Спицын [1, 12]. Он систематизировал раскопки курганов в Центральной России и составил карту расселения древнеславянских племен.

Итак, во второй половине XIX в. археологическая наука находилась на стадии становления, а в археологии было много людей, для которых это занятие не было основным. В итоге первые исследования в крае носили в основном описательный характер. Назрела необходимость объединения усилий ученых-археологов. Эту задачу должны были решить губернские ученые архивные комиссии (ГУАК).

Владимирская губернская ученая архивная комиссия (ВУАК) была учреждена в 1898 г. Наряду с основной задачей — сохранение и научная обработка архивных источников, она с самого начала уделяла значительное внимание изучению истории, особенно древнейшего периода. Члены ВУАК понимали важность археологического изучения края, так богатого памятниками старины. В одном из первых отчетов комиссии было подчеркнуто: «ограничиваться изучением только письменных памятников для всякого исторического общества представляется совершенно недостаточным, так как это не дает никакого почти материала для изучения быта и культуры древнейшего местного населения» [9, 11]. Деятельность ВУАК стала продолжением той работы, которую провели археологи во главе с А.С. Уваровым.

С первых дней своего существования ВУАК занялась сбором новых сведений о наличии на территории губернии археологических памятников. Прежде всего, комиссия обратилась к представителям местных уездных органов власти с просьбой доставлять «сведения о случайных находках предметов старины в губернии, о городищах и курганах» [5,

5]. Отклики пришли сразу из нескольких уездов. Так, в 1900 г. исправник Владимирского уезда сообщил в комиссию о находках жителями деревни Мосиной костей мамонта и осколков каменных орудий труда человека [4, 9]. В 1903 г. из Судогодского уезда поступила информация, что рабочие писчебумажной фабрики на одном из островов речки Колпь нашли обломок бивня мамонта, клык и два коренных зуба крупного животного. Находки поступили в архивную комиссию и были квалифицированы как следы человека древнекаменного века, кости мамонта предоставили еще одно доказательство того, что Владимирский край в период верхнего палеолита был заселен людьми. Члены ВУАК понимали значение данных находок для решения проблемы расселения древнего человека. Если в начале древнего каменного века (ранний, нижний палеолит) люди жили на ограниченной территории с тёплым климатом, то в конце древнекаменного века (поздний, верхний палеолит) человечество освоило всю территорию суши в её современных границах.

Однако отметим, что сведения об археологических находках, которые поступали в ВУАК, зачастую оказывались неточными или недостоверными. Так, в 1912 г. исправник Владимирского уезда сообщил о находке крестьянами на берегу реки Почайны древнего кургана по преданию называвшегося «Ярилов курган». Приехав на место, члены архивной комиссии обнаружили руины обжигательной печи, стоявшего когда-то здесь кирпичного завода. В этом же году сведения о раскопках древнего кургана в деревне Андреевской поступили из Ковровского уезда. По поручению ВУАК В.Г. Добронравов обследовал указанное место. Это оказалось довольно позднее захоронение людей, лишенных обряда христианского погребения [3].

Следующим шагом ВУАК стало изучение ранее известной первой мезолитической стоянки Елин Бор. Как мы уже говорили выше, ее открыл и описал П.П. Кудрявцев. На поселении Елин Бор были обнаружены остатки жилища-полуземлянки с очагом в центре помещения. Основой хозяйства человека являлись рыболовство, собирательство и охота с помощью стрел. Лук и стрелы были новыми орудиями охоты на животных, появившиеся только в период мезолита. Сотрудники ВУАК, изучая этот памятник, как и их предшественник, четко не выделяли мезолит как особый период (средний каменный век, X–VI тыс. до н. э.). Это объясняется тем, что мезолит являлся во всех отношениях переходным

и в значительной мере продолжал традиции верхнепалеолитической культуры Среднерусской равнины. На сегодняшний день во Владимирской области археологи обнаружили около 50 мезолитических памятников. Но эти открытия были сделаны позднее, в годы Советской власти.

Исследованием памятников нового каменного века — неолита (конец втор. пол. VI–нач. II тыс. до н. э.) и бронзового века (рубеж III и II–начало I тыс. до н. э.) на территории Владимирской губернии занимались члены ВУАК П.И. Попов и Н.М. Соколов. В 1915 г. они провели разведывательные работы на 10 дюнных стоянках человека в долине реки Клязьмы в Вязниковском уезде. Дюны — это высокие песчаные холмы на берегах рек, нанесенные ветром и не заливаемые в половодье, на которых располагались поселения людей, живших здесь начиная с периода мезолита.

Археологи использовали различные методы исследования — фотографирование местности, осмотр и частичное вскрытие дюн, опрос местных жителей. Экспедиция П.И. Попова и Н.М. Соколова столкнулась с рядом трудностей: изменение во времени русла реки Клязьмы и ее притоков, плохое состояние памятника. Как отмечали археологи, встречались дюны: «От слегка снесенного ветром верхнего слоя, с других смыт песок до культурного слоя, в третьих — часть дюны совершенно разрушена и унесена прочь, в четвертых — слои перемыты и перемешаны настолько, что отделить один от другого нельзя» [10, 4]. Находки на дюнах представляли собой наконечники стрел, скребки, отщепы, керамику лепную с ямочно-гребенчатым орнаментом большого размера с плоским днищем, а также керамику лепную без орнамента; остатки очагов и жилищ бронзового века, женские украшения из меди и бронзы. В результате расспросов местных крестьян археологи узнали о находке ранее на дюне Поланижник трех бронзовых серпов, но выяснить, где они находились, так и не удалось.

Несмотря на относительно бедный материал, добытый экспедицией, исследователи дюн установили, что здесь присутствовали культурные слои неолита, бронзового и начала железного веков. Археологами были сделаны выводы, расширившие наши представления о жизни людей и расселении людей во Владимирском крае в тот период. Во-первых, уже в период неолита бассейны средней Оки и Клязьмы с их притоками были сравнительно густозаселенным регионом. Это подтвердили

последующие, более поздние археологические находки. В настоящее время во Владимирской области известно несколько десятков неолитических стоянок. Во-вторых, так как экспедиция работала в Вязниковском уезде, то ею были составлены описание и карта расположения неолитических стоянок на его территории.

Другой неолитической стоянкой на территории Владимирского края было Волосово, начало исследования которой положил А.С. Уваров. В 1905 г. туда была направлена экспедиция Владимирской архивной комиссии в связи с подготовкой к областному историко-археологическому съезду. Ее возглавил археолог и художник из Санкт-Петербурга Н.Е. Макаренко. Памятник состоял из могильника и нескольких поселений, один из которых исследовала экспедиция. Прибыв на место, Н.Е. Макаренко обратил внимание на плачевное состояние раскопа, который подвергся разграблению. В отчете археолог писал, что местные крестьяне кремниевые «поделки» собирали и сбывали скупщикам, а черепки с великолепным ямочным орнаментом, не понимая их ценности, выбрасывали [6, 7]. Благодаря этой экспедиции были приняты меры к охране памятника от разорения.

ВУАК поддерживала научные контакты с археологическими обществами в других городах и в следующей экспедиции, основательно исследовавшей Волосовскую стоянку в 1910 г., приняли совместное участие члены ВУАК и московские археологи. Руководителем экспедиции стал В.А. Городцов, крупный российский археолог, хранитель Московского Исторического музея. На раскопках было обнаружено большое поселение с жилищами-полуземлянками, найдены толстостенные сосуды из глины с примесью толчёной раковины и зубчатым орнаментом. Рядом находились великолепные по технике исполнения кремниевые орудия, но уже с присутствием отдельных медных предметов и следами первых домашних животных [6, 7]. Здесь же Городцов обнаружил и могильник XI в. до н. э., названный младшим Волосовским. В его погребениях нашли несколько скелетов людей в вытянутом положении на спине с богатым инвентарём медно-бронзовых орудий: копьями и втульчатými топорами-кельтами [2, 24]. Эти находки позволили В.А. Городцову точнее датировать Волосовскую стоянку как памятник конца неолита — начала бронзового века, хотя долгое время в литературе эта стоянка олицетворяла понятие об Окском неолите. В более позднее время ученые выделили

особую археологическую культуру, получившую название Волосовской и пришли к выводу, что волосовцы были предками восточной ветви угро-финнских племен.

Наиболее значительным вкладом в археологическое исследование Владимирского края стало открытие членами ВУАК финно-угорских грунтовых могильников и славянских курганов (намогильных насыпей). Эти находки археологов помогли ответить на вопросы о том, кто жил на территории Владимирского края в глубокой древности, какова история финно-угорских племен, когда началось заселение славянами этих земель и как протекала славянская колонизация. Изучением финно-угорских грунтовых могильников VII–XIII вв. н. э. племён мещера, меря, мурома на территории Владимирского края занимались археологи А.В. Селиванов, А.П. Поливанов, Н.Е. Макаренко и В.А. Городцов. Эти племена жили в раннем железном веке в I тысячелетии н. э. в среднем и нижнем течении реки Оки и на территории Суздальского Ополя. Для них было характерно ведение земледельческо-скотоводческого хозяйства и обработка железа.

В 1899 г. А.В. Селиванов и А.П. Поливанов исследовали обширный Заколпский грунтовый могильник племени мещера XII–XIII вв., который был обнаружен на левом берегу реки Колпь. Здесь археологи нашли захоронения людей с большим количеством предметов: височные и шейные кольца, браслеты, амулеты, различные подвески, стеклянные бусы, частички полуистлевшей шерстяной ткани, витые шейные гривны, медные пластинчатые браслеты, провололочные колечки. Во Владимир доставили несколько ящиков с древними предметами — всего 79 наименований. Наиболее интересные экспонаты были размещены в витринах временного музейного помещения. А.П. Поливанов сделал обстоятельный доклад с демонстрацией находок на одном из заседаний ВУАК. В 1901 г. все предметы, обнаруженные в Заколпском могильнике, были систематизированы и отправлены в Императорскую Археологическую комиссию [7, 8].

Работу на Заколпском могильнике продолжил в 1905 г. Н.Е. Макаренко. Программу исследования разработал археолог А. А. Спицын. В результате раскопок были найдены несколько десятков предметов, аналогичных тем, что обнаружила предыдущая экспедиция А.П. Поливанова. Изучая Заколпский могильник племени мещера и опираясь на мнение А.А. Спицына и других исследовате-

лей, Макаренко пришел к выводам: памятник можно датировать XII–XIII вв., многие вещи — височные кольца, гончарная керамика и др., имеют инородческое (славянское) происхождение. «Культура данного могильника представляет собой характерный образец смешения местной восточно-финнской и вытеснявшей ее славянской культур», заключает исследователь [6, 61]. Материалы этих раскопок и по сегодняшний день имеют большое значение, так как этот могильник является одним из немногих известных памятников финно-угорского племени мещера, «испытывавшего на себе сильное славянское влияние» [1, 122].

В том же 1905 г. Н. Е. Макаренко в Судогодском уезде исследовал Новленский могильник племени меря. В семи погребениях по обряду кремации были найдены предметы, аналогичные мещерскому могильнику, кроме того, железный топор, пешня, наконечник копья, пряжка. Обнаруженные разнообразные шумящие украшения, в том числе подвеска-конёк, позволили отнести памятник к племени меря, а шейные гривны, височные кольца, спиральные перстни указывали на присутствие в захоронении славянского элемента. Археологи датировали погребения к X–XIII вв. и это было подтверждением того, что процесс славянской колонизации продолжался.

Одним из крупнейших финно-угорских племен нашего края было племя мурома. Муромских памятников и сейчас известно сравнительно немного (на левом берегу Оки — 9 могильников), и все они расположены в нижнем течении реки Оки, т. е. в пределах современного Муромского района. Раскопки Подболотского могильника мурома производились в 1910 г. под эгидой Московского Археологического общества. В них участвовал действительный член ВУАК, местный краевед Н.П. Травчетов, а возглавил экспедицию уже известный нам В.А. Городцов. Памятник был датирован археологами VII–XI вв. Такой разброс во времени был связан с тем, что данный могильник использовался для захоронений более трехсот лет [11, 10]. В отчете Н.П. Травчетов писал о находке богатых бронзовых украшений, которые свидетельствовали о культуре и развитии вкусе мурома, но вместе с тем автор отмечает в могильнике следы славянской культуры: обилие височных колец и лунниц, особенно распространенных у славян-кривичей, присутствие прямых скандинавского типа мечей, занесенных с севера от новгородских славян [11, 8]. Вся коллекция находок из Подболотского могильника

поступила в Исторический музей в Москве.

Не менее важное место в деятельности архивной комиссии занимало исследование славянских курганов. В феврале 1903 г. были завершены двухлетние раскопки славянских курганов, расположенных в урочищах Буяни Покровского уезда, в месте слияния рек Шерны и Мележи. Член ВУАК лесничий Г.И. Дрижаченко, который их проводил, составил описание курганов и найденных в них предметов. Среди находок были обломки височных колец с волосами и остатками ткани, различные украшения (бусы, кольца, плечевые украшения в виде бубенчиков, серьги, перстень и т. п.), кремниевые орудия, железное кресало и др. Архивная комиссия датировала памятник как славянский XI–XIII вв.

Определенный интерес представляет славяно-муромский курганный могильник X–XIII вв. у села Борисоглеб Муромского уезда, который обнаружил и исследовал во время своей экспедиции 1904 г. член ВУАК А.И. Смирнов. В кургане была найдена лепная муромская и гончарная древнерусская керамика. К сожалению, место хранения предметов из Борисоглебского могильника на сегодня остается неизвестным [1, 186–187].

Исследования финно-угорских и славянских могильников показали, что с конца IX–X вв. в материальной культуре племен мещера, меря и мурома ощущается славянское влияние. Они проливают свет на взаимоотношения славян с финно-угорским населением, говорят о взаимопроникновении культур славян и местных племен. К середине XI в. славянский элемент преобладает среди местного населения, однако, отдельные группы автохтонного населения продолжали существовать еще на протяжении столетий [1, 43].

Итак, за время своей деятельности ВУАК (1898–1918 гг.) внесла значительный вклад в археологическое исследование Владимирской губернии. Благодаря ее открытиям археологическая карта Владимирского края пополнилась новыми памятниками. Наиболее значительные из них — дюнные стоянки человека в долине реки Клязьмы эпохи неолита и бронзового века, младший Волосовский могильник XI в. до н. э. (конец неолита–начало бронзового века), финно-угорские грунтовые могильники VII–XIII вв., славянские курганы X–XIII вв. Археологические исследования членов ВУАК расширили представления о жизни человека во Владимирском крае в периоды верхнего палеолита, неолита и бронзового века, а также позволили ответить на вопросы о том, какие

племена населяли территорию нашего края в древности, когда началось заселение славянами этих земель и как протекала славянская колонизация.

Работы энтузиастов архивной комиссии А.В. Селиванова, А.П. Поливанова, А.И. Смирнова, П.И. Попова, Н.М. Соколова, Н.П. Травчетова, В.А. Городцова в последующие годы стали базой для дальнейшего археологического изучения края, и многие археологи в своей работе опирались на те сведения, которые были добыты сотрудниками ВУАК.

К сожалению, в последние годы деятельности ВУАК археологические раскопки проводились редко. Виной тому были хроническая нехватка специалистов и финансов, бюрократические проволочки на получение разрешений на раскопки. Нередко члены комиссии организовывали экспедиции на собственные средства. С началом Первой мировой войны трудностей стало больше и постепенно работа Владимирской ученой архивной комиссии сошла «на нет».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Археологическая карта России: Владимирская область / Сост. М.Т. Зими́на, Ю.А. Красков, А.Е. Леонтьев, Л.А. Михайлова, Н.Г. Самойлович, М.В. Седова. Ин-т археологии РАН., 1995. 384 с.
2. Бадер О., Зыбковец В. Следы эпох / Интересное о крае. Люди, история, жизнь, природа земли Владимирской. Краеведческий сборник / Сост. Н.С. Софронов. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд., 1973. С. 7–26.
3. ГАВО. Ф. 526. Оп. 1. Д. 5а. Л. 1.
4. Георгиевский В.Г., Иванов Д.Д. Отчет о деятельности ВУАК за второй год ее существования (1900 г.) // Труды ВУАК. Кн. III. Владимир, 1901. С. 1–40.
5. Георгиевский В.Г., Маклаков Н.А. Отчет о де-

ятельности ВУАК за первый год ее существования (1899 г.) // Труды ВУАК. Кн. II. Владимир, 1900. С. 1–26.

6. Макаренко Н.Е. Новленский и Заколпский могильники Владимирской губернии и археологическая поездка по Владимирскому, Меленковскому и Судогодскому уездам // Труды ВУАК. Кн. X. Раздел «Сообщения». Владимир, 1908. С. 1–64.
7. Малицкий Н.В., Чебышев Н.Н. Отчет о деятельности ВУАК за третий год ее существования (1901 г.) // Труды ВУАК. Кн. IV. Владимир, 1902. С. 1–28.
8. Мартынов А.И. Археология. Уч. 4-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 2000. 439 с.
9. Смирнов А.В., Петров Ф.Д. Отчет о деятельности ВУАК за пятый год ее существования (1903 г.) // Труды ВУАК. Кн. VI. Владимир, 1904. С. 1–50.
10. Соколов Н.М., Попов П.И. Заметки о состоянии дюнных стоянок в долине реки Клязьмы в окрестностях г. Вязники Владимирской губернии // Труды ВУАК. Кн. XVII. Раздел «Сообщения». Владимир, 1917. С. 1–21.
11. Травчетов Н. П. Подболотский могильник близ г. Муром // Труды ВУАК. Кн. XII. Раздел «Сообщения». Владимир, 1910. С. 1–10.

L. Kirillova
 ACTIVITIES VLADIMIR SCIENTIFIC
 ARCHIVAL COMMITTEE OF ARCHAEOLOGICAL
 RESEARCHES VLADIMIR REGION

Abstract. At the end of the 19-th—the beginning of the 20-th century scores of scientific historical societies appeared in Russia. They carried out historico-archival, archaeological, ethnographical and other researches. The article is dedicated to archaeological activities of one of these societies — Vladimir Scientific Archival Committee (1898–1918).

Key words: Vladimir Scientific Archival Committee, archaeological researches.